

Фэй Фань, услышав шум, отложил книгу и подошёл. Взглянув на ситуацию, он сразу понял суть происходящего. Он пнул ногой лодыжку Се Жунчуаня, давая понять, чтобы тот взял несколько книг и сложил их вместе со своими, чтобы получилась небольшая стопка. Это давало Хэ Гуанкану возможность сохранить лицо.

Се Жунчуань, радуясь облегчению, подошёл и толкнул плечом Ин Юньаня:

— Не расстраивайся. Таким людям, если действовать напрямую, они могут подставить тебя исподтишка. Кто знает, какие у него связи.

Ин Юньань, держа книги, фыркнул, но все трое вместе поднялись наверх. Хэ Гуанкан, похоже, никогда раньше не занимался таким делом, шёл, спотыкаясь, с книгами в руках. В этом возрасте у людей не всегда есть злые намерения — просто хочется выделиться и почувствовать себя важным. Хотя все ругают бюрократизм, но если бы сам оказался на месте тех, кто сидит в конференц-зале и ест деликатесы, вряд ли бы кто-то возражал.

Распределение Хэ Гуанкана на самом деле не было проблемой, и всегда нужен кто-то, кто первым поднимет голос. Се Жунчуань, видя, как книги вот-вот упадут, с лёгким сожалением подошёл и взял ещё одну стопку.

— Спасибо, — быстро сказал Хэ Гуанкан, но его взгляд невольно блуждал вдаль.

Его смущение заставило Се Жунчуаня едва сдержать смех. Из вежливости он даже покраснел, отступил назад и подмигнул Фэй Фаню.

— Опять играешь в героя, — Фэй Фань, хорошо знавший своего друга с детства, сказал. — Пошли, пошли, разве мы не на урок идём?

Се Жунчуань остановился и, улыбнувшись Ин Юньаню, сказал:

— Пошли уже, чего ждёшь?

— Ты действительно хороший человек... — сказал Ин Юньань. — Вид Хэ Гуанкана просто бесит.

— Я ещё не признался в любви, не давай мне карту, — сказал Се Жунчуань. — Но кто не злится? Даже «мадам Хэ» уже готова выпустить пар из ноздрей.

С этими словами трое наконец добрались до двери класса. На учительском столе книги всех цветов радуги напоминали бункер, разбомбленный во время Второй мировой войны, что вызвало у этого отличника лёгкую дрожь.

Когда книги наконец раздали, список занял половину доски. Се Жунчуань, глядя на Фэй Фаня, который быстро убрал свой стол и спокойно подписывал книги, почти захотел аплодировать такому хладнокровию перед лицом катастрофы. Он с трудом распределил книги, ощущая,

будто проводит автограф-сессию, где читатели с нетерпением ждут его внимания к своим произведениям.

Теперь посмотрим, какие произведения есть у известного писателя Се Жунчуаня.

Математика, обязательный курс первый. Биология, обязательный курс первый. Биотехнологии и их применение...

Се Жунчуань с каменным лицом закрыл только что подписанный учебник по политологии и мысленно выругался.

Сентябрьское солнце всё ещё было беспощадным, и Се Жунчуань каждый день метался между желанием не выходить из-под кондиционера и необходимостью побыстрее добраться до класса. Хотя школа считалась престижной, кондиционеры были отдельными, и каждый класс жил за счёт электрических карт. В девятом классе ещё остались деньги с прошлого года, и кондиционер пока работал.

Выборы класных руководителей никогда не интересовали Се Жунчуаня — это было просто самоистязание. Он наблюдал, как Хэ Гуанкан с радостью стал старостой класса. Однако заместитель старосты оказалась симпатичной девушкой, которая прекрасно писала и после вступления в должность сразу занялась оформлением стенгазеты в задней части класса.

Ответственный за бытовые вопросы был высоким и худым, как жердь. Во время перемены первоклассникам пока не нужно было выходить на зарядку, и он вместе с Хэ Гуанканом, как в дуэте, начал требовать оплаты за электричество. Заместитель старосты, писавшая на доске, не могла дотянуться до верха, и Ин Юньань, сидевший рядом, естественно, уступил своё место. Девушка, встав на стол, извиняюще улыбнулась, достала салфетку и вытерла его место, после чего спросила:

— Как тебя зовут?.. Я не слушала, когда ты представлялся.

Се Жунчуань, наблюдая за этой сценой, мысленно присвистнул, завидуя такой удаче. Девушка уверенно написала на доске внизу два иероглифа: «Юй Му», затем передала мел Ин Юньаню. Тот взял его, но не стал писать, лишь сказал несколько слов. Юй Му улыбнулась, стерла имя и продолжила копировать избитые цитаты известных людей.

Ин Юньань, обернувшись, увидел Се Жунчуаня и передал деньги Хэ Гуанкану. С тех пор, как они переносили книги, они почти не разговаривали, и на этот раз обмен был холодным. Се Жунчуань положил руку на плечо Ин Юньаня и оттянул его в сторону, заметив следы мела на кончиках его пальцев, что почему-то вызвало у него раздражение. С присущей ему брезгливостью он схватил лист бумаги и протянул ему:

— Не запачкай меня, мел раздражает.

Ин Юньань не уловил его скрытых мыслей, вытирая руки, спросил:

— А где Фэй Фань?

— Пошёл завтракать.

После второго урока была получасовая перемена для зарядки, но первоклассники, не зная ни одного движения, решили не позориться и не выходить. После утреннего занятия было двадцать минут на завтрак, и те, кто шёл медленно, только успевали добраться до столовой, как уже начинался урок. Фэй Фань сегодня утром перекусил булочкой и решил во время перекуса съесть что-нибудь ещё.

— Ты, похоже, тоже не ел?

— Да, — Се Жунчуань воспользовался моментом, чтобы пожаловаться. — Есть ли у тебя перекус, чтобы спасти этого голодного и измученного жаждой беднягу?

Фэй Фань, стоя за окном с пакетом булочек, показал Се Жунчуаню жест, будто хочет его ударить. Се Жунчуань быстро изобразил невинное выражение лица и вышел:

— Наконец-то вернулся, я уже почти умер от голода.

В коридоре солнечный свет не был полностью заблокирован, и обоим пришлось щуриться, чтобы поговорить. Фэй Фань схватил палочки и сказал:

— Что ты говорил перед тем, как я ушёл?

— Папа, если ты не дашь мне это, ты убьёшь собственного сына, — Се Жунчуань тут же отбросил стыд.

Фэй Фань, с детства привыкший к таким уловкам, уже был непробиваем:

— Пошёл ты, кому нужен такой сын. Завтра я хочу увидеть завтрак уже на столе, иначе... — Он сделал вид, что собирается бросить палочки в мусорное ведро в конце коридора.

Се Жунчуань тут же схватил булочку и запихнул её в рот:

— Фэй Фань, ты дурак, даже без палочек можно есть.

Фэй Фань чуть не сломал палочки в руках. Се Жунчуань, хихикая, завернул булочку в пакет и протянул ему:

— Ладно, я понял. Будешь есть?

Фэй Фань, несмотря на выражение отвращения на лице, всё же протянул палочки и взял булочку:

— Тогда ешь руками, а я, как цивилизованный человек, буду использовать палочки.

Се Жунчуань, жуя, заглянул в класс. Осенние спортивные соревнования начнутся в середине октября, и стенгазета уже начала их рекламировать. Ин Юньань, похоже, уже подружился с Юй Му, он держал материалы для стенгазеты и разговаривал с девушкой.

Он с силой откусил кусок булочки. Какая польза от флирта, если нельзя насытиться?

В старшей школе не было тех романтических историй, которые описывают в молодёжных романах, особенно в престижной школе. Учеников больше волновало, поняли ли они материал на прошлом уроке физики, чем кто кому нравится. Се Жунчуань всегда справлялся с точными науками, но как только дело доходило до гуманитарных, особенно географии, он терялся, надеясь, что выбор специализации в следующем семестре спасёт его от этой муки.

Учительница географии была женщиной лет сорока, ничем не примечательной, без даже малейшего намёка на привлекательность. Се Жунчуань, глядя на линии широты и долготы, начинал клевать носом, а рука сама тянулась к Фэй Фаню, чтобы подразнить его. Обернувшись, он увидел, что Фэй Фань тоже не слушает, а продолжает повторять таблицу Менделеева с прошлого урока:

— Ты тоже не слушаешь?

— В естественных науках это не изучают, — Фэй Фань, записывая по памяти, сказал.

В школе учеников, изучающих естественные науки, было больше, чем гуманитариев, и существовала странная мода на дискриминацию. Преподаватели, похоже, понимали, что немногие выберут гуманитарные науки, и вели уроки без энтузиазма.

— А ты решил?

— Я могу получить восемь баллов по географии, если выберу гуманитарные науки, я умру? — Се Жунчуань, шепча, обернулся к последнему ряду, где сидел Ин Юньань.

Тот, напротив, был очень внимателен, конспектировал и следил за презентацией.

— Ин Юньань действительно понимает это?

Когда учитель задал вопрос, Ин Юньань поднял руку. Во всём классе поднялось только три руки, и, оглядевшись, стало ясно, что мало кто действительно слушал, все занимались своими делами. Учительница случайно выбрала Юй Му для ответа. Се Жунчуань, услышав её ответ, почувствовал, будто слушает буддийскую мантру, где меридианы, температура и тропик Козерога слились воедино.

Фэй Фань, запомнив первые двадцать элементов, с удовлетворением положил ручку:

— Ты действительно заботаешься об Ин Юньане.

Эти слова он произнёс с искренностью, ведь за много лет их дружбы они уже пережили почти второй «семилетний зуд». Се Жунчуань был общительным, со всеми поддерживал хорошие отношения, даже с Хэ Гуанканом, которого многие в классе недолюбливали, мог поговорить. Только Ин Юньань вызывал у него особый интерес, он словно прилипал к нему, а на остальных Фэй Фань тогда не обращал внимания.

— Он мне просто по душе, — Се Жунчуань положил книгу на подбородок.

Хотя кондиционер летом работал неплохо, холодный пот всё равно лип к коже. Его подбородок прилип к иллюстрации Лёссового плато в книге, и, подняв голову, он испугался звука трения страниц, после чего перевернул книгу.

<http://bllate.org/book/15545/1383214>